

The disadvantages and advantages of existing transparency measurement strategies in political science are revealed.

Keywords: measurement; data; complex concepts; models; aggregation; transparency.

UDC 303.223

*Статья поступила
в редакцию 17. 10. 2023 г.*

О. А. ПОСТАЛОВСКАЯ

ФЕНОМЕН ЭКОАКТИВИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Представленная статья посвящена комплексному исследованию экоактивизма как новой формы политического участия. Обосновывается идея о том, что научно-технический прогресс, тенденции роста промышленного производства, технологизация повседневной жизни выступают стимулирующими факторами формирования экологического активизма и акционизма с целью привлечения внимания к экологической тематике. Целью статьи является политологический анализ изучения феномена экологического активизма как формы социально-политической активности в реализации современных экополитических практик. Анализируется понятие «экоактивизм», которое определяется как комплексный инструмент, используемый в политических целях или в достижении определенных результатов, имеющих политические последствия. В статье раскрываются особенности воздействия диджитализации на политические процессы, которые способствуют коррекции содержания экополитических практик. Автор приходит к выводу, что влияние экополитических практик общественности открывает множество возможностей для повышения эффективности реализации экологической политики.

Ключевые слова: экоактивизм; экологическая политика; экополитический процесс; коммуникация; экополитическая деятельность; экология.

УДК 327+502.1

В условиях глобальной турбулентности и трансформации мироустройства экополитическое пространство характеризуется высокой динамичностью: изменяются направления экополитических процессов, появляются новые формы экокоммуникации. Динамика процессов трансформации модифицирует экологическую повестку в восприятии общественности. Тенденции роста промышленного производства, технологизация повседневной жизни являются стимулирующими факторами формирования экологического активизма и акционизма с целью привлечения внимания к экологической тематике. В связи с этим в научно-исследовательском контексте формируется новое направление политологического исследовательского поиска — экологический активизм как новая форма политического участия.

Ольга Александровна ПОСТАЛОВСКАЯ (postalovskaya@minsk.edu.by), кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

Целью статьи выступает политологический анализ феномена экологического активизма как формы социально-политической активности в реализации современных экополитических практик.

Начало научной дискуссии проявлений экоктивизма относят к 1960-м гг., когда развитие телевидения и радио стало позволять общественности обмениваться информацией и побуждать к действию. В 1970-х гг. экоктивизм получил достаточно широкое распространение — в 1972 г. была проведена Всемирная конференция по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме, организованная ООН. В соответствии со Стокгольмским планом действий начали активно развиваться практики гражданского и политического активизма. Современное общество столкнулось с кардинальным обновлением повестки развития человеческой цивилизации: экологизация окружающей среды вошла в число главных приоритетов [1, с. 57]. В настоящее время экоктивизм продолжает развиваться и расширять свое влияние. Экологический активизм не направлен на решение какой-то одной проблемы, а охватывает все сферы деятельности, связанные с экологическими противоречиями. «Механизм реагирования на социально значимые темы через высказывания политических активистов достаточно устойчив, а обсуждение происходит в медиадискурсе, который является фактором принятия политических решений» [2, с. 385].

Учитывая, что в экополитической сфере в современных условиях действуют не только государство, но и другие акторы социально-политической деятельности, в большинстве современных исследований высказывается точка зрения, согласно которой экоктивизм — это форма участия в социально-политических кампаниях с целью предотвращения нанесения вреда окружающей среде. Другими словами, это прежде всего «форма социальной активности» [3, с. 114]. Исследователи Л. В. Логинова и В. В. Щепланова предлагают в качестве альтернативы «экологического активизма» понятие «социальный экоктивизм», аргументируя замену указанного определения «конструированием экологического активизма через осуществляемые субъектами экологического действия социально-экологические связи и взаимодействия со средами их обитания и друг с другом, различные формы солидарного общественного участия в решении экологических проблем [3, с. 114].

На наш взгляд, такое определение экоктивизма как формы социально-политической активности является важным и обоснованным, но при этом немного сужающим содержание понятия, ставящим акценты в первую очередь в рамках социальной сферы. С одной стороны, экоктивизм — это межуровневое взаимодействие политических, экономических и социальных структур по управлению экологической сферой с целью сохранения и оздоровления окружающей природной среды. С другой стороны, в настоящее время экологическая сфера подвергается массовой политизации. Экологическая деятельность стала таким же предметом потенциальных противостояний геополитических субъектов, как проблема миграции рабочей силы, унификация национальной культуры, мультикультурализм, глобализация в целом. Как отмечает в своей работе А. Б. Шатилов, «в современных условиях медиатизации и виртуализации социально-политического пространства ведущие экологические организации вынуждены заниматься политической деятельностью и участвовать в политических проектах, чтобы поддерживать свою общественную значимость» [4, с. 71]. Политическая активность позволяет экоктивистам находиться в медиапространстве. С учетом тенденций развития социально-политической активности в сфере экологии, где экологические противоречия становятся не только предметом детального обсуждения, а инструментом политического воздействия, посредством которых может изменяться содержание актуальной политической повестки дня, автор пришел к выводу, что современный экоктивизм — это сложное, многоаспектное явление, для его научного анализа как формы

политических практик в экологической сфере необходим комплексный подход, в рамках которого можно дать следующее его определение. Экоактивизм — это комплексный инструмент, используемый в политических целях, или для достижения определенных результатов, имеющих политические последствия.

Следует обратить внимание на особенности современного экоактивизма, сформировавшихся под воздействием ряда факторов. Прежде всего, необходимо отметить воздействие диджитализации на политические процессы, которая корректирует содержание экополитических практик. Так, В. Б. Гольбрайх отмечает, что «благодаря возрастающей роли Интернета наблюдаются новые формы политического участия [5, с. 340]. Исследователь обращает внимание, что в современном российском обществе все большую роль начинают играть «новые формы политического участия, а именно онлайн-участие. В первую очередь это касается такого явления, как онлайн-петиции» [6, с. 114].

Российскими исследователями П. Ермолаевой, Ю. Ермолаевой, О. Башевой были проанализированы и систематизированы основные тенденции трансформации экоактивизма, а также появление новой его формы — цифровой. «Цифровой экологический активизм — добровольная коллективная деятельность на основе общих экологических интересов и ценностей, реализуемая публично и бескорыстно посредством использования новых информационно-коммуникационных технологий [7, с. 376]. По их мнению, возможности цифровых форм экологического участия неоднозначны. «С одной стороны, происходит изменение парадигмы взаимодействия акторов, при которой они становятся не только потребителями информации, но и ее активными производителями, соответственно происходит расширение каналов влияния гражданского общества на процессы принятия решений. С другой стороны, цифровые практики отчуждают пользователей от реальных протестных действий; при этом такая форма участия доступна не всем гражданам, порождая новые формы цифрового неравенства и социальные дистанции» [7, с. 392]. С точки зрения доктора политических наук Н. А. Баранова, «цифровые медиа добавили неисчерпаемые творческие способы участия в социальной и политической жизни, которые не только формируют основу для политического участия, но также встраиваются в повседневный контекст, чтобы стать политически значимым актом» [8, с. 66]. В рамках анализа возрастания роли информации и цифровизации происходит формирование концептуальных теоретических основ цифрового экоактивизма. И если раньше проблемы решались в основном «путем кулуарного лоббирования, то теперь они перешли на принципиально новый уровень непрямого лоббирования с использованием информационных технологий, интернет-ресурсов, делается ставка на мобилизацию общественного мнения, а оно зачастую является решающим фактором при принятии государственных решений» [9, с. 93].

В настоящее время дискурсы экологического алармизма доминируют в политической повестке. При этом экоактивизм в современном мире выступает не только как форма социально-политической активности в реализации современных экополитических практик, но и как политический инструмент воздействия на процесс принятия решений. Одним из примеров такого его понимания является феномен экологического активизма Греты Тунберг. Ее повышенная экологическая активность была возведена в культ и растрожирована в медиапространстве под маркером борьбы за экологию, отказа от воздушного транспорта, изменения климата. Данный пример демонстрирует попытку создания «необходимой» линии поведения и представляет универсальную технологию «показательно» правильного экологического восприятия. В данном случае девочка выступила как «инструмент» лоббирования по реализации Парижских соглашений 2015 г. В рамках лоббисткой деятельности, в том числе по вопросам, касающимся экологической сферы «посредством организации специальных PR-кампаний, заказных публикаций в СМИ,

подготовки научных исследований, публичных акций, создания резонанса в социальных сетях, мобилизации лидеров общественного мнения, создается информационный фон» [9, с. 91]. Таким образом, Грета Тунберг стала своеобразным «инструментом» на «нужном» информационном фоне.

Для представления общественности необходимого варианта политической повестки используются разнообразные инструменты воздействия, например, «эффект медиафрейминга». Указанный инструмент акцентирует внимание общественности на определенной реальности, умалчивая и игнорируя ее отдельные составляющие. «Фреймы активируют у аудитории ту или иную общепринятую когнитивную схему и тем самым направляют восприятие и отношение к какому-то явлению или событию» [10, с. 99].

С учетом актуального характера экологической проблематики важным субъектом социально-политической активности выступают экологические организации. Необходимо отметить, что несмотря на декларирование в качестве целей своей деятельности организациями защиты и охраны окружающей среды, отношения правительств к их экоактивности носит противоречивый характер. Примером может выступить Гринпис (Greenpeace) — независимая международная экологическая организация, ставящая своей целью сохранение природы и мира на планете, существующая с 1971 г.

Наряду с решением экологических проблем организация также преследовала определенные политические цели. В условиях развития медийности политического пространства она вынуждена заниматься политической деятельностью, чтобы доказывать свою общественную значимость и привлекать к себе внимание. Масштабность экологических проблем и коммуникативная активность экологических организаций (прежде всего Гринпис и Фонда защиты дикой природы — WWF), по мнению Т. Л. Каминской, «позволяют говорить сегодня о сложившемся экологическом дискурсе» [11, с. 32]. Исследователь отмечает, что, обращаясь к таким целевым аудиториям, как госструктуры, бизнес и СМИ, экологические организации прежде всего имеют целью мобилизацию активной общественности и привлечение неактивной части населения к этой деятельности [11, с. 32]. Они широко используют «эффекты перформанса и визуализацию общественных процессов, ориентацию на зрелищность» [11, с. 33]. В научном сообществе современную цивилизацию именуют не только определением Дебора как «общество спектакля» [12], но «шоу-цивилизация» [13].

За время существования организация Гринпис отмечает Е. М. Хакимова, привлекла внимание общественности к множеству чрезвычайно важных для человечества явлений, среди которых радиационная опасность, развитие возобновляемых источников энергии, ресурсосбережение, сохранение Арктики и т. д. [14]. В настоящее время деятельность организации сосредоточена на изменении климата и сохранении биоразнообразия. Однако «биссектриса» экоактивизма организации условно разделяет ее деятельность на основную и радикальную части. Так, для привлечения внимания общественности к своей деятельности волонтеры Гринпис используют различные «способы-шоу». Например, в 2018 г. организацией была проведена акция под девизом «Солнце вместо угля». Ночью волонтеры привезли в центр Берлина цистерну с распылителем и разлили больше 3 тыс. литров желтой краски. Защитники природы рассчитывали привлечь внимание общественности и призвать немецкие власти к поэтапному отказу от угольных электростанций и переходу на солнечную энергию. Примеров таких радикальных акций у представителей Гринпис достаточно много. В 2010 г. бурильное судно компании Chevron не смогло начать работу в районе Шетландских островов, так как на его якорях просто повисли экологи из Гринписа. Летом 2013 г. 21 активист организации был арестован по обвинению в незаконном проникновении на территорию французской атомной станции Tricastin. Безусловно, существует огромное количество экологических проблем и про-

тиворечий, требующих к себе пристального внимания, но в некоторых случаях представители экологических неправительственных организаций стараются сфокусировать внимание общественности в первую очередь на себе, а затем уже на экологических проблемах. Представители этой организации определяют свои действия выражением мирного протеста. В частности, один из методов осуществления своих целей у Гринпис называется «протест действием».

Российский исследователь Е. В. Матвеева отмечает в своей работе один важный аспект в деятельности неправительственных организаций: «В отличие от официальных заявлений политиков и лидеров организаций, акцентирующих внимание на современном развитии государств с учетом разумного использования природных ресурсов, «неофициальная сторона» связана с внешнеполитическими интересами ведущих экономически развитых государств. В самой основе «неофициальной стороны», отмечает исследователь, заключен «политтехнологический момент, позволяющий мобилизовать под экологические лозунги тех, кто не согласен с проводимой государственной политикой» [15, с. 18]. Анализ феномена экоактивизма формирует представление о разнообразии научных подходов к рассмотрению стремительно меняющихся под влиянием цифровой эпохи форм участия общественности в принятии решений по вопросам охраны и защиты окружающей среды.

На основании изложенного выше установлено, что в контексте современных тенденций экополитического процесса изучение экоактивизма как формы социально-политической активности в реализации современных экополитических практик позволяет глубже исследовать процессы формирования государственной политики в сфере охраны и защиты окружающей природной среды, ее институты, инструменты и механизмы реализации. Влияние экополитических практик общественности открывает возможности для повышения эффективности реализации экологической политики. Обоснована позиция автора о том, что для научного анализа экоактивизма необходим комплексный подход, в рамках которого можно дать его определение следующее: экоактивизм — это комплексный инструмент, технология, используемая в политических целях либо в достижении определенных результатов, имеющих политические последствия.

В процессе исследования экоактивизма в современном мире определены основные тенденции его трансформации, акцентировано внимание на появлении его новой формы — цифрового экоактивизма. В контексте различных форм экополитических практик сформировано представление об экоактивизме как инструменте политического воздействия, оказывающем влияние на процесс принятия решений. Обобщен практический опыт механизма конструирования экологического активизма. Рассмотрены особенности практик социально-экологических взаимодействий.

Экологические проблемы без преувеличения можно назвать одной из доминирующих тем политической повестки. Успешность их решения зависит не только от государственной экологической политики, но и от действий граждан в сфере экологии, их вовлеченности в процесс принятия решений в указанной области. Обсуждение экологических вопросов с общественностью может привести к решению многих экологических проблем.

Литература

1. *Ефимова, Е. Г.* «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода / Е. Г. Ефимова, А. А. Мальцев, Д. А. Чупина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2023. — № 39 (1). — С. 55–72.
Efimova, E. G. «Zelenaya» povestka v sovremennoy praktike stran i regionov: v poiskakh edinogo podkhoda [«Green» agenda in modern practice of countries and regions: in search of a unified approach] / E. G. Efimova, A. A. Mal'tsev, D. A. Chupina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. — 2023. — № 39 (1). — P. 55–72.

2. Каминская, Т. Л. Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения / Т. Л. Каминская, И. А. Помигуев, Н. А. Назарова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2019. — № 5. — С. 382–407.

Kaminskaya, T. L. Ekologicheskiy aktivizm v tsifrovoy srede kak instrument vliyaniya na gosudarstvennye resheniya [Environmental activism in the digital environment as a tool for influencing government decisions] / T. L. Kaminskaya, I. A. Pomiguyev, N. A. Nazarova // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremenu. — 2019. — № 5. — P. 382–407.

3. Логинова, Л. В. Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса / Л. В. Логинова, В. В. Щебланова // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 112–122.

Loginova, L. V. Fenomen ekologicheskogo aktivizma v perspektive sotsiologicheskogo diskursa [The phenomenon of ecological activism in the perspective of sociological discourse] / L. V. Loginova, V. V. Shcheblanova // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 3. — P. 112–122.

4. Шатилов, А. Б. Экология и политика: деструктивные аспекты идеологии экологизма и деятельности экологических организаций / А. Б. Шатилов // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. — 2019. — № 4. — С. 70–77.

Shatilov, A. B. Ekologiya i politika: destruktivnye aspekty ideologii ekologizma i deyatel'nosti ekologicheskikh organizatsiy [Ecology and politics: destructive aspects of the ideology of environmentalism and the activities of environmental organizations] / A. B. Shatilov // Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta. — 2019. — № 4. — P. 70–77.

5. Гольбрайх, В. Б. Экологические общественные инициативы в Интернете как новая практика политического участия / В. Б. Гольбрайх // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2016. — № 4 (36). — С. 340–350.

Gol'braykh, V. B. Ekologicheskie obshchestvennye initsiativy v Internetе kak novaya praktika politicheskogo uchastiya [Environmental public initiatives on the Internet as a new practice of political participation] / V. B. Gol'braykh // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. — 2016. — № 4 (36). — P. 340–350.

6. Гольбрайх, В. Б. Экологический активизм: новые формы политического участия / В. Б. Гольбрайх // Власть элиты. — 2016. — Т. 3. — С. 98–120.

Gol'braykh, V. B. Ekologicheskiy aktivizm: novye formy politicheskogo uchastiya [Environmental activism: new forms of political participation] / V. B. Gol'braykh // Vlast' elity. — 2016. — Т. 3. — P. 98–120.

7. Ермолаева, П. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения / П. Ермолаева, Ю. Ермолаева, О. Башева // Социологическое обозрение — 2020 — Т. 19. — № 3. — С. 376–406.

Ermolaeva, P. Tsifrovoy ekologicheskiy aktivizm kak novaya forma ekologicheskogo uchastiya naseleniya [Digital environmental activism as a new form of environmental participation of the population] / P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva // Sotsiologicheskoe obozrenie — 2020 — Т. 19. — № 3. — P. 376–406.

8. Баранов, Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации / Н. А. Баранов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2020 — № 3 (64). — С. 66–72.

Baranov, N. A. Tsifrovoye politicheskoye uchastie kak forma politicheskoy mobilizatsii / N. A. Baranov [Digital political participation as a form of political mobilization] // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. — 2020 — № 3 (64). — P. 66–72.

9. Шахбаз, О. А. Общественное мнение в лоббистских коммуникациях / О. А. Шахбаз // Научный журнал. — 2016. — № 11 (12). — С. 91–93.

Shakhbaz, O. A. Obshchestvennoye mnenie v lobbistskikh kommunikatsiyakh [Public opinion in lobbying communications] / O. A. Shakhbaz // Nauchnyy zhurnal. — 2016. — № 11 (12). — P. 91–93.

10. Прокофьев, Д. А. Кейс Греты Тунберг и противостояние фреймов в медиаосвещении проблемы климатических изменений / Д. А. Прокофьев // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — 2023. — № 1 (45). — С. 99–109.

Prokof'ev, D. A. Keys Greta Tunberg i protivostoyanie freymov v mediaosveshchenii problemy klimaticheskikh izmeneniy [Greta Thunberg's case and the confrontation of frames in media coverage of the problem of climate change] / D. A. Prokof'ev // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. — 2023. — № 1 (45). — P. 99–109.

11. Каминская, Т. Л. Коммуникативные тренды российского экологического PR / Т. Л. Каминская // Мир русского слова. — 2019. — № 2. — С. 32–36.

Kaminskaya, T. L. Kommunikativnye trendy rossiyskogo ekologicheskogo PR [Communicative trends in Russian environmental PR] / T. L. Kaminskaya // *Mir russkogo slova*. — 2019. — № 2. — P. 32–36.

12. *Мещерякова, Л. Ю.* «Общество спектакля» Ги-Эрнеста Дебора: основные положения и теоретические предпосылки концепции / Л. Ю. Мещерякова, Е. В. Мельшина // *Вестник РУДН*. — 2004. — № 1 (6). — С. 33–40.

Meshcheryakova, L. Yu. «Obshchestvo spektaklya» Gi-Ernesta Debora: osnovnye polozheniya i teoreticheskie predposylki kontseptsii [«The society of the play» Guy-Ernest Debord: the main provisions and theoretical prerequisites of the concept] / L. Yu. Meshcheryakova, E. V. Mel'shina // *Vestnik RUDN*. — 2004. — № 1 (6). — P. 33–40.

13. *Ильченко, С. Н.* Шоу-цивилизация: конец реальности? : моногр. / С. Н. Ильченко. — СПб. : ИВЭСЭП, 2014. — 198 с.

Il'chenko, S. N. Shou-tsivilizatsiya: konets real'nosti? [Show civilization: the end of reality?] : monogr. / S. N. Il'chenko. — SPb. : IVESEP, 2014. — 198 p.

14. *Хакимова, Е. М.* Об инструментах продвижения организации в Интернете на примере НКО «Гринпис России» / Е. М. Хакимова // *Гуманитарная парадигма*. — 2018. — № 4 (7). — С. 33–37.

Khakimova, E. M. Ob instrumentakh prodvizheniya organizatsii v Internetе na primere NKO «Grinpis Rossii» [On the tools for promoting an organization on the Internet using the example of the NGO «Greenpeace of Russia»] / E. M. Khakimova // *Gumanitarnaya paradigma*. — 2018. — № 4 (7). — P. 33–37.

15. *Матвеева, Е. В.* Межуровневые взаимодействия в общественной, государственной и мировой экологической политике : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Е. В. Матвеева ; Кемер. гос. ун-т. — Саратов, 2012. — 40 с.

Matveeva, E. V. Mezhurovnevye vzaimodeystviya v obshchestvennoy, gosudarstvennoy i mirovoy ekologicheskoy politike [Inter-level interactions in public, state and global environmental policy] : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk : 23.00.02 / E. V. Matveeva ; Kemer. gos. un-t. — Saratov, 2012. — 40 p.

VOLHA PASTALOUSKAYA

THE PHENOMENON OF ECO-ACTIVISM IN POLITICAL SCIENCE

Authors affiliation. *Volha PASTALOUSKAYA* (postalovskaya@minsk.edu.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The presented article is devoted to a comprehensive study of eco-activism as a new form of political participation. The article substantiates the idea that scientific and technological progress, industrial production growth trends, and the technologization of everyday life are stimulating factors in the formation of environmental activism and activism in order to attract attention to environmental issues. The purpose of the article is a political analysis of the study of the phenomenon of environmental activism as a form of socio-political activity in the implementation of modern eco-political practices. The concept of “eco-activism” is analyzed, which is defined as an integrated tool used for political purposes or in achieving certain results with political consequences. The article reveals the features of the impact of digitalization on political processes that contribute to the correction of the content of eco-political practices. The author comes to the conclusion that the influence of ecopolitical practices of the public.

Keywords: ecoactivism; environmental policy; ecopolitical process; communication; ecopolitical activity; ecology.

UDC 327+502.1

*Статья поступила
в редакцию 18. 02. 2025 г.*

Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

Правила оформления статей для подачи в журнал «Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

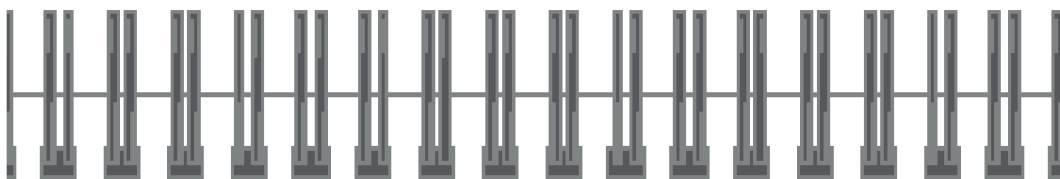
Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).

Сдавая статью в редакцию, авторы представляют:

- 1) *распечатку статьи и ее электронный вариант*. К статье должны быть приложены дополнительные сведения: *индекс УДК* в соответствии с классификатором, *ключевые слова* (5–10 слов или коротких ключевых фраз) на русском и английском языках;
- 2) *справку об авторе*:
 - а) фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском языке;
 - б) имя и фамилия автора транслитерацией в романском алфавите (взять из паспорта);
 - в) электронная почта;
 - г) контактные телефоны;
- 3) *выписку из протокола заседания кафедры*, включающую рекомендацию об опубликовании;
- 4) для авторов других вузов (НИИ) – *рекомендательное письмо* руководства своей организации;
- 5) *резюме статьи* на русском языке (от 100 до 250 слов). В нем должно быть отражено краткое содержание статьи: цели и задачи, методы исследования, краткий вывод. Обязательно следует представить на английском языке название статьи, текст резюме и официальное название организации, в которой учится или работает автор;
- 6) *результаты проверки текста на предмет оригинальности* при помощи инструмента «Антиплагиат».

Журнал включен в наукометрическую базу данных
Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Индекс журнала

74838

Ответственный за выпуск *В. Ю. Шутилин*
Редактор *А. К. Лапуста*
Компьютерная верстка *Т. В. Бесчетнова*

Адрес редакции:
220070, г. Минск, просп. Партизанский, 24. БГЭУ, корп. 6, к. 19. Тел. 209-78-84
Электронная почта: vestnik@bseu.by

Подписано в печать: 20.08.2025.
Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,60. Уч.-изд. л. 10,72.
Тираж 80 экз. Заказ 183

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/299 от 22.04.2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано на ротапринте БГЭУ. Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04.2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.
